Морган Маккензи одержала незначительную победу, но она все равно почувствовала прилив ликования. Внезапная и массивная трата энергии истощила запас ее маны почти на две трети, но она быстро возвращалась, когда волшебница активировала [Голое восстановление], чтобы закончить с исцелением своего разрушенного колена.

Остальная часть стаи, казалось, была ошеломлена таким внезапным жестоким и скорым возмездием, и замедлила подкрадывание тварей через деревья, что казалось медленно ползущим грязным пушистым стеблем, который извивался у корней деревьев, все ближе окружая девушку. Однако смерть двух их товарищей по стае не обошлась без последствий, так как новый вой который услышала Морган, казалось, раздавил и оглушил тихий шепот ночи.

Вой был не просто громче, чем все предыдущие, которые так напугали Морган во время ее безумного побега от стаи.

Вой была глубже, и в его костях вибрировали скорбные ноты, которые говорили с ее душой о древней ярости, о несчастном отчаянии и диком ожидании. Сама ночь затихла, печальный звук разлился по всему миру, словно накрыв его покровом скорби.

С этим новым жутким воем, превращающим ее страх в дикий ужас, она на самом деле обмочилась.

Как один, все волки в ее поле зрения опустился на животы, даже те, что были ближе всего к девушке. Эти четверо волков замерли, просто были притиснуты звуком к земле, и теперь они лежали, дрожа перед лунным горем этого изначального воя.

Дрожащая женщина стиснула зубы и боролась с давлением, которое заставляло упасть на колени, как еще два воя, такие же мощные, хотя и более короткие и не такие глубокие, ответила первому.

Далеко позади подкрававшихся волков, пятнистый лунный свет, казалось, преклонился трем массивным теням, которые она не смогла пронзить даже своим [Невооруженным глазом]. Все волки стаи была огромны, такой же высоты, как Морган, даже когда они склонились так низко, как сейчас, своими массивными треугольными головами, которые повернулись в почтении перед их лучшими. Три тени шагнули в яркую лунную ночь из-под лесного полога, и Морган поняла, почему стая опустилась на колени, так как то же желание встать на колени почти преодолело все ее чувства.

Это был акт покорности, ибо Альфы стаи прибыли.

На ее плече хныканье Лулу умолкло до трепетной вибрации, которую Морган могла почувствовать, когда питомец попытался сжаться и спрятаться в ее волосах.

Альфы были настоящими гигантами, и она могла легко пройти под любым из них даже не наклоняясь, чтобы хоть как-то задеть их мех на груди. Двое из волков были золотистого цвета, от пятнисто-коричневого до более темных красноватых оттенков вдоль ушей, лап и хвостов, и они чуть разошлись в стороны тихими шагами, чтобы пресечь любую попытку к побегу. Третий была немного крупнее первых двух, с темно-серой шерстью, с черными ушами и черной мордой. Бесспорно, доминирующий самец-лидер всех остальных, он шагнул вперед, туда, где ее земляные шипы пронзили двух меньших волков-разведчиков.

Глава стаи издал пыхтящий рев и рычание, испускающие такую силу, которую Морган могла прочувствовать на себе более чем с тридцати ярдов. От этого рева шипы, удерживающие двух волков, рассыпались в пыль, и трупы упали на землю.

Морган медленно отступила, пытаясь уклониться, начать свой побег, оставляя прикрытие склона холма между ней и волками. Ее план состоял в том, чтобы дистанцироваться от этих могучих зверей, даже если для этого ей придется сжечь половину своей выносливости и маны.

На краткий момент она застыла на месте, не испытывая ни страха ни ужаса, все в ней было пусто, спокойно и ясно, как на тихой глади холодного зимнего пруда. Она знала, вне всякой уверенности, что она будет жить или умрет, и все, что она сможет сделать, будет всем, что она сможет сделать. У нее не было никакой надежды обогнать эту троицу, даже со своими улучшенными способностями, ни с какой-либо магией, которую она могла себе представить, ей не ускользнуть, но она каким-то образом решила, что она не ляжет покорно, принимая свой конец.

Массивный альфа-самец молча смотрел на нее, когда две самки шагнули вперед, каждая из которых осторожно подняла маленьких мертвых волков за окровавленные ворсы их шей, как детенышей. Альфа повернул голову, чтобы посмотреть, как они мрачно шагнули влево от Морган, в то время как та отступила в сторону холма, собирая свою волю, готовясь к последней попытке убежать в правую сторону. Она вызвала свою ману в полном объеме, приготовив вызов [Всплеска заклинания], Альфа с рычанием злобно клацнул зубами в ее направлении, а затем холм с левой стороны Морган встал на дыбы, и словно ад внезапно вырвался на свободу.

Морган упала на землю, глядя на местность слева от нее, которая продолжала расти, несмотря

на то, что она была простым холмом, у которого не было никаких зримых способов двигаться. Альфа тоже упал на задницу, и Морган успокоилась тем, что она была не единственной, кто был потрясен тем, что случилось с началом этой новой катастрофы.

Ее барабанные перепонки были просто взорваны невероятно громким шипением-свистом, подобным звуку паровозного свистка и реактивным лайнером на взлете. Грязь, камни и даже маленькие деревья кувыркались повсюду, и ее уши теперь переполнял звон, когда она исцеляла себя, вперемешку с грозным рычанием и потрясенным ворчанием питомца, когда внезапно гора развернулась.

Могучая черепашья лапа размером с ковш экскаватора опустилась рядом с Морган, отправив ее в новый полет по земле. Обломки камней еще продолжали падать, когда на вершине холма возникла широкая куполообразная раковина, которая всего несколько мгновений назад казалась простым холмом, и когда она замедлила движение, тварь ударила могучим клювом головы.

В мгновение ока одна из волчиц-альф была полностью поглощена одним укусом этой ужасной пасти. Передняя половина волчицы, включая волчонка, которого она несла, просто исчезла, оставив укороченные задние конечности, которые нелепо свисали из пасти, прежде чем упасть. Стая рассеялась, и новый яростный вой Альфы потряс даже сам лунный свет.

Морган даже не думала оставаться на месте, чтобы наблюдать за предстоящей битвой. Она все еще держала свою ману наготове, и теперь она снова попыталась увеличить свою скорость, на этот раз используя понимание своей выносливости в качестве своего рода руководства к усилению тела магией. Она рванулась на север в очередной раз, подстегиваемая ужасом и адреналином в стремлении скрыться подальше, вполне соглашаясь с жалобным хныканьем Лулу. Благодаря ее выносливости и мане, которые слились в новом движении, она наконец-то была вознаграждена самым исключительно полезным навыком на данный момент:

Вы научились навыку [Голое ускорение]! Слишком часто скорость - ключ к выживанию! Расходуите ману для ускорения своего тела с эффектом временного улучшения, но будьте осторожны! Инерция не отменяется этим навыком! Этот навык обладает синергией, усиливается от взаимодействия с [Голым инстинктом], позволяя вам легче компенсировать движения с высокой отдачей, пока навык активен.

Опыт был нереальным, особенно учитывая ее и без того не реальную ситуацию выживания в мире полном волшебства.

Морган двигалась настолько быстрее окружающего мира, что ее чувствам казалось, что он едва движется вообще! Когда она в быстром рывке заложила дугу, огибая ту жуть, которую она уже мысленно назвала Смертельно Опасной Черепахой, камни и деревья, все еще падали вниз, медленно приземляясь. Звук она ощущала более, чем слышала, все ее тело было под странным напряжением, как будто испытывало подобие сопротивления во время плавания под водой. Когда она закладывала новый поворот, чтобы увернуться от падения почти неподвижных камней, медленно опускающихся на землю, ее босые ноги оставляли за собой следы ям и взметали в воздух всплески грязи каждый раз, когда она отталкивалась от земли, чтобы изменить направление.

Теперь она поняла, что означает предостережение об инерции в описании навыка, она страдала от недостаточной «ударопрочности» тела в движении. Морган чувствовала, как у нее появляется множество микротрещин на коленях и лодыжках, которые ей постоянно приходилось исцелять своей выносливостью, сжигая ману, чтобы поддерживать скорость. Но в то же время она чувствовала, что она ощущает себя вполне нормально, хотя и ускорена в невообразимом спринте. Она познала, что новая реальность может стать и такой, такой...

«Фак! Да это дьявольски быстро!» - подумала она про себя. Взгляд назад показал, что волки еще едва начали реагировать, а движения Смертоносной Черепахи вообще были почти незаметны. Она снова сконцентрировала внимание на том, что необходимо как можно дальше отдалить себя от опасности, прежде чем ее мана полностью понизит свой уровень. Каждый шаг, с которым она отталкивалась в беге, запускал ее в полет на расстояние, которые покрывало более двадцати ярдов за один рывок (1 ярд - 91,44см! Она на 20 метров прыгала!). Морган чувствовала, что может бежать еще быстрее, но это будет стоить слишком много выносливости из-за постоянного исцеления микротравм на ее теле. Она придерживала себя в ускорении бега, чтобы ровно расходовать свою выносливость. К тому времени, как ее мана опустилась ниже половины запаса, она уже оставила несколько миль между собой и стаей, и только тогда Морган деактивировала вновь приобретенный навык.

Задыхаясь, она аккуратно замедлилась до полной остановки, застыла, дрожа от адреналина и остатков страха. Лулу тоже была потрясена случившейся встречей с монстрами, но реакция питомца вылилась в маниакальную чистку хозяйки от последствий избегнутой катастрофы и негромкими трелями мочалки. Беспокойство и паника пушистика были совершенно очевидны, поскольку бедняжка, казалось, не знал, что делать, прыгая по всему телу Морган, как будто проверяя, чтобы убедиться, что с ней все в порядке. «О черт, прости, Лулу», - пробормотала Морган, сжимая друга в утешительных объятиях. «Это наверное было ужасно, если эффект ускорения коснулся и тебя!» Мочалке потребовалось несколько долгих минут, чтобы, наконец,

успокоиться, а затем ответить суровым бормотанием, когда она ругала свою хозяйку за такой кошмарный опыт.

Морган вдруг почувствовала, что они не могут больше надолго задерживаться, так как она услышала приближение издали знакомого страшного воя.

<http://tl.rulate.ru/book/19712/411340>